

Трудно повѣрить, что, пріѣхавъ отъ архіерея съ визитомъ къ губернатору А. Н. Жедринскому, Толстой не утерпѣлъ и опять говорилъ о церковныхъ заповѣдяхъ, а между тѣмъ это было именно такъ. Мало того, будучи въ понедѣльникъ на ревизіи въ женской гимназіи, онъ спросилъ тамошняго законоучителя:

— Вы, батюшка, въ какомъ классѣ проходите съ ученицами о церковныхъ заповѣдяхъ?

— Имѣю честь доложить вашему сіятельству, — отвѣчалъ законоучитель: — что объ этомъ мы не проходимъ, такъ какъ въ программѣ на этотъ счетъ не имѣется соотвѣтствующихъ указаній. Но если будетъ угодно вашему...

— Ничего этого не надо! — рѣзко прервалъ батюшку министр. — Вы дѣлаете правильно, и такъ поступайте.

Какъ бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, кто-то изъ собесѣдниковъ министра, узнавши о недовольствѣ его по поводу церковныхъ заповѣдей, успѣлъ сказать, что законоучитель мужской гимназіи, по своимъ пріемамъ преподаванія, очень устарѣлъ... Толстой, уѣзжая изъ Курска, передалъ о томъ, что въ Петербургѣ онъ скажетъ ректору духовной академіи, чтобы тотъ предложилъ окончившимъ курсъ кандидатамъ взять мѣсто законоучителя курской гимназіи, и когда такой найдется, то немедленно будетъ назначенъ.

Сообщили объ этомъ и нашему батюшкѣ, къ его глубокой скорби и печали.

### III.

Прошло 18 лѣтъ. Въ зданіе гимназіи вступилъ для ревизіи министръ народнаго просвѣщенія И. Д. Деляновъ, съ не менѣе блестящей свитой, какъ и при Толстомъ. Были въ свитѣ, между прочимъ, попечитель петербургскаго округа Гельбке, членъ совѣта министра Н. А. Любимовъ, раньше профессоръ московскаго университета, воевавшій въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ (1871—1883) противъ университетскаго устава 1863 года. Графъ Деляновъ обходился со всѣми мило и привѣтливо, расточалъ поклоны направо и налево. Кто же его встрѣтилъ? Тотъ же директоръ Д. Г. Жаворонковъ и тотъ же законоучитель, оставшійся на службѣ, потому что изъ Петербурга на его мѣсто никто не пріѣхалъ. Онъ служилъ законоучителемъ и въ то время, когда Толстой спалъ уже могильнымъ сномъ въ землѣ сырой, а всего прослужилъ послѣ обѣщанія министра уволить его еще не болѣе, не менѣе, какъ 31 годъ!

И, несмотря на тяжелый инцидентъ съ Толстымъ, нашъ батюшка твердо продолжалъ держаться того правила, что неудобно въ присутствіи высокихъ посѣтителей вести обыкновенный урокъ, по программѣ, а необходимо угостить ихъ чѣмъ-либо особеннымъ. Такъ и при Деляновѣ ученики VIII класса, начавъ отвѣчать о Пасхѣ, немедленно же заговорили, съ оживленнымъ участіемъ